

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Анисимова Инна Алексеевна

магистрант, ВШЭУиП САФУ имени М.В. Ломоносова, РФ, г. Архангельск

Машинская Наталья Викторовна

канд. юрид. наук, доцент ВШЭУиП САФУ имени М.В. Ломоносова, РФ, г. Архангельск

Под принципами в уголовном судопроизводстве понимаются закрепленные законом, исходные правовые положения, которые носят общий характер и которые раскрывают природу, характер, сущность и содержание уголовного судопроизводства, а также составляют основу организации всех процессуальных институтов.

Вопрос о реализации принципов уголовного судопроизводства при особом порядке рассмотрения уголовного дела является предметом исследования многих ученых. Полагаем, что данный вопрос следует рассматривать применительно к тем положениям, которые признаны в качестве принципов на законодательном уровне и закреплены в ст. ст. 7–19 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Исходя из практического опыта применения уголовно-процессуального закона и сложившейся судебной практики, можно говорить о том, что встречаются случаи, когда при применении упрощенной процессуальной формы содержание некоторых принципов может деформироваться и видоизменяться. Полагаем, что это происходит вследствие правовой природы упрощенной формы, так как она исключает возможность реализовать какой-либо из установленных законом принципов в том виде, в каком он призван действовать при общей процессуальной форме.

В юридическом ученом сообществе большинство авторов полагают, что дифференцированная процедура является исключением из правила: «все процессуальные институты должны отвечать всем принципам уголовного судопроизводства». Мы, со своей стороны, полностью соглашались с этим утверждением. Это связано с тем, что данная процедура может не отвечать некоторым принципам производства по уголовному делу. Изменения, возникающие в процессуальной форме при применении процедуры особого порядка судебного разбирательства, непосредственно затрагивают одни принципы, в свою очередь, другие оставляют в их традиционном понимании и применении.

В ст. 15 УПК РФ закреплён принцип состязательности сторон. Он подразумевает разграничение функций сторон обвинения и защиты, разрешения уголовного дела по существу и невозможность наделения несколькими функциями один и тот же орган либо одно и то же должностное лицо.

Основопологающим законом РФ в ч. 3 ст. 123 получило закрепление положение об осуществлении правосудия на основе состязательности и равноправия сторон [1]. Однако ни в уголовно-процессуальном законе, ни в юридической литературе данный принцип не раскрывается в полном объеме, соответственно каждый его понимает по-своему.

Исходя из анализа положений, закрепленных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами норм УПК РФ» от 05.03.2004 года № 1, и из судебной практики, можно прийти к выводу о том, что рассмотрение дела в особом порядке связано с тем, что

обвиняемый полностью признает свою вину в совершении, инкриминируемого ему преступления. Однако, с одной стороны, признание обвиняемым своей вины не говорит о том, что сторона обвинения освобождается от возложенной на нее обязанности осуществлять доказывание по уголовному делу. С другой стороны, данная процедура не позволяет государственному обвинителю отстаивать перед судом обвинение в полном объеме, так как в этом отсутствует необходимость, он может повлиять на наказание, размер или срок. Поэтому спор приобретает несколько иную направленность и содержание.

При анализе принципа состязательности и проблемы его реализации при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства можно отметить следующее. Данная процедура характеризуется смещением некоторых элементов функции разрешения уголовного дела по существу (исследование доказательств уголовного дела, формулировка соответствующих выводов) от суда к государственному обвинителю и защитнику. Стороны не обладают равными правами для осуществления своих функций, то есть сторона обвинения в лице государственного обвинителя и потерпевшего обладает правом воспрепятствовать принятию судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (ч. 4 ст. 314 УПК РФ), при этом сторона защиты таким правом не обладает - это значит, что закрепление в УПК РФ права защитника воспрепятствовать проведению особого порядка судебного разбирательства, в случае его уверенности в самооговоре подзащитного, может стать гарантией справедливого разрешения уголовного дела. Также деформируется руководящее положение суда в процессе и предоставление права лишь суду принимать решения по делу в силу относительной самостоятельности.

Нормы главы 40 УПК РФ указывают на то, что при особом порядке судебного разбирательства невозможно вынести иное итоговое решение по уголовному делу, чем обвинительный приговор и постановление о прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60, кроме случая в котором государственный обвинитель отказывается поддержать обвинение [5, с. 64].

Различие интересов стороны обвинения и стороны защиты по вопросу виновности подсудимого при особом порядке судебного разбирательства не наблюдается. Их позиции могут отличаться только по вопросу назначения наказания. При такой упрощенной процедуре усматривается бесконфликтная ситуация – обе стороны согласны с предложенным вариантом развития событий при судебном разбирательстве. Несмотря на то, что многие авторы полагают, что отсутствие спора выступает в качестве проявления принципа состязательности, представляется, что состязательность предполагает наличие спора между сторонами, а если спора нет, то и нет состязательности.

Очевидным представляется тот факт, что при особом порядке судебного разбирательства принцип состязательности не проявляется в таком же виде как в общем порядке судебного разбирательства. Спор относительно обвинения и квалификации деяния отсутствует, но в данном случае предметом спора выступает необходимость определения вида и меры наказания.

Таким образом, при особом порядке судебного разбирательства изменяется суть спора, поскольку все элементы состязательности, включая разделение процессуальных функций и руководящую роль суда, проявляют себя именно при определении вида и меры наказания.

В соответствии со ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока обратное не будет доказано и установлено вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность и неустранимые сомнения в его виновности толкуются в его пользу [1]. Исходя из данной формулировки, презумпция невиновности представляется как обязанность для следователей, дознавателей, прокуроров и судей считать лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, невиновным. Отказ от презумпции невиновности со стороны обвиняемого не предусмотрен законодательством РФ. Поэтому норма о презумпции невиновности имеет императивный характер и не признает права обвиняемого согласиться с предъявленным обвинением. Признание обвиняемым вины может быть положено в основу обвинения только при подтверждении признания совокупности всех имеющихся доказательств по делу.

Таким образом, как минимум должны быть исследованы доказательства, собранные в подтверждение обстоятельств, которые свидетельствуют о виновности лица в совершении, инкриминируемого ему преступления, а также форме вины и мотивах, толкнувших его на совершение данного преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Ст. 315 УПК РФ не предусмотрена норма, которая обязывает проверять указанные обстоятельства. Между тем, исходя из буквального толкования данной нормы, выражение о том, что могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, понимается как исключаящее проведение исследования всех иных обстоятельств [1, 3].

Исходя из проведенного анализа, можно сделать вывод о том, что особый порядок судебного разбирательства не создает условий, при которых обеспечивалась бы такая конструкция уголовного судопроизводства, при которой сделанные органами предварительного расследования выводы о виновности обвиняемого лица и необходимости применения к нему уголовного наказания, должны проверяться судом, так как такой проверки со стороны суда не производится. При этом единственный вывод, который необходимо сделать суду и который в последствие указывается в приговоре, постановленном в особом порядке судебного разбирательства, это вывод о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. На основании положений, закрепленных в ч. 8 ст. 316 УПК РФ, анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются. Исходя из утверждения о том, что вывод о соблюдении условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства и вывод суда о виновности обвиняемого представляют собой разные вещи, следовательно, здесь тоже не наблюдается соответствия особого порядка презумпции невиновности. Обоснованность приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства, зависит не от установления достоверности обстоятельств совершения преступления, а от соблюдения самой упрощенной процедуры.

Органы предварительного расследования, прокуроры, а также судьи не должны считать лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, виновным до тех пор, пока не будет собрана достаточная доказательственная база, которая бы полностью подтверждала его вину. В данном случае презумпция невиновности наоборот перевоплощается в презумпцию виновности обвиняемого.

Представляется, что все сомнения, которые могут возникнуть при особом порядке судебного разбирательства, не могут быть устранены в его рамках. При возникновении такого рода ситуации судья в соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ должен вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначить рассмотрение дела в общем порядке.

Таким образом, в отношении принципа презумпции невиновности и его реализации при особом порядке рассмотрения уголовного дела можно сделать вывод, что законом не обозначено отступлений от данного принципа, что позволяет говорить о том, что такая процедура призвана соответствовать ему. Однако, учитывая изложенное, можно говорить о том, что при таком порядке судебного разбирательства действие принципа презумпции невиновности значительно ограничено, а его содержание деформировано.

Еще одним принципом, закрепленным в ст. 17 УПК РФ, является свобода оценки доказательств. Данный принцип указывает на то, что судья, присяжные заседатели, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства исходя из своего внутреннего убеждения, которое формируется на основе совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не могут иметь заранее установленной силы [2].

Судья в судебном заседании, которое проводится в особом порядке, не осуществляет исследование и оценку доказательств по уголовному делу, однако он должен подвергать исследованию данные о личности подсудимого, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Однако в данном случае полноценное судебное следствие отсутствует, следовательно, суд не может оценить собранные по уголовному делу доказательства. В судебной практике

прослеживаются ситуации, при которых суд может и не столкнуться со всей совокупностью доказательств, которые были собраны по уголовному делу в случае, если не будут исследоваться и доказательства, устанавливающие обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, отягчающие и смягчающие наказание. Следует отметить, что в приговорах, постановленных в особом порядке, о доказательствах, как таковых не идет речь, так как данная процедура не позволяет суду в полном объеме оценить имеющиеся собранные по уголовному делу доказательства [4, с. 432; 6, с. 266].

У суда должно формироваться убеждение о доказанности обвинения. Отличительное свойство особого порядка судебного разбирательства состоит в том, что у судьи может возникнуть убеждение о виновности лица даже без исследования и оценки всех доказательств по уголовному делу. Поскольку при данной процедуре доказательства, подтверждающие обвинение, не исследуются и не оцениваются, можно сделать вывод, что у такого убеждения особый механизм формирования, который не основан на доказывании. Кроме того, в отношении того, что может быть исследовано в особом порядке, не прописаны правила оценки доказательств. Представляется, что можно воспользоваться ст. 88 УПК РФ, которая указывает на общие правила оценки доказательств.

Относительно свободы оценки доказательств, собранных по уголовному делу, со стороны суда, возможность оценки доказательств по своему внутреннему убеждению, которое основано на совокупности имеющихся доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью, отсутствует.

При особом порядке судебного разбирательства решающее значение отведено признанию вины. Для постановления обвинительного приговора в данном случае необходимо убедиться в том, что обвиняемый полностью признает свою вину и он согласен с предъявленным ему обвинением, а также отсутствуют препятствия для проведения особого порядка судебного разбирательства. В свою очередь такие доказательства как: характеристика личности обвиняемого, обстоятельства смягчающие и отягчающие наказание, исследуются лишь в целях определения размера окончательного наказания. Соответственно, главным доказательством, на котором основывается суд при постановлении обвинительного приговора, будет являться признание обвиняемым своей вины.

Полагаем, что, таким образом, наблюдается противоречие требований ч. 2 ст. 17 УПК РФ, которая говорит о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

При рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства возможно наблюдать появление некой крайности, выраженной в отсутствии свободы оценки доказательств судом и формальном признании обвиняемым своей вины без подкрепления дополнительными доказательствами.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что с одной стороны, принципы являются общими, базовыми, незыблемыми положениями, которые законодатель и судебная практика предписывают соблюдать. С другой стороны, российским уголовно-процессуальным законодательством предусмотрены процедуры, нарушающие некоторые принципы, либо не позволяющие их реализовать в полной мере. Поэтому в УПК РФ должны быть внесены изменения таким образом, чтобы соблюдался баланс между интересами государства и конкретной личности.

На основании вышесказанного считаем необходимым признать, что упрощенная форма уголовного процесса не соответствует, или может не соответствовать одному или нескольким принципам уголовного судопроизводства, следовательно, данные принципы не обладают всеобъемлющим и монументальным характером.

Принципы являются началами и устоями уголовного процесса и нарушение любого из них должно повлечь отмену приговора, однако, в дифференцированную процессуальную форму может быть просто не заложен определенный принцип, тогда говорить о нарушении будет некорректно.

Процедура особого порядка судебного разбирательства может не отвечать некоторым

принципам уголовного процесса, поскольку при такой процессуальной форме деформируются некоторые принципы уголовного процесса, или вовсе не соблюдаются.

Выработать и законодательно закрепить принципы, определяющие сущность, характер и содержание только особого порядка судебного разбирательства, не представляется возможным, однако, возникает необходимость выработать общие условия упрощенного производства в стадии судебного разбирательства, отличающихся от условий общих, закрепленных в главе 35 УПК РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). – 14-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 608 С. (стр. 403).
4. Подольный Н.А. Система принципов уголовного судопроизводства – система нравственных ценностей в уголовном процессе России//LexRussica.2014. № 4. С. 436. С. 429-436.
5. Тенишев А.П. Институт особого порядка принятия судебного решения нуждается в совершенствовании/ А.П. Тенишев // Юридический мир. – 2012. - № 1. – С. 63-64.
6. Тенишев А.П. Особый порядок принятия судебного решения и пути его совершенствования/ А.П. Тенишев // Научное обозрение. Экономика и право. – 2012. - № 1. – С. 264-269.